7 (20) ноябрь 2011

ЖурФАКТЫ

www.journ.bsu.by

газета факультета журналистики Института журналистики БГУ

Фото www. newsmsk.com

ДАЙТЕ ЖАЛОБНУЮ КНИГУ!

После практики от многих студентов то и дело доводилось слышать «Мы никому не нужны...», «Мой текст порезали», «Не дали вести эфир», «Разрешили только варить кофе»... Жалоб столько, что можно целую книгу издавать. Но всегда ли они оправданы? Ведь сотрудникам редакций, принимавшим практикантов, тоже есть на что пожаловаться.

Чаще всего студенты сетуют на безразличное либо негативное отношение журналистов, мол, пришли неопытные, неумелые, а у нас тут и своих дел хватает. Как это было, например, у **Татьяны Огур, студентки 3 курса (специальность «аудиовизуальные СМИ»)**:

– Практиковалась в дирекции информационного вещания СТВ. На студентов никто там не обращал внимания, мало кто из журналистов хотел брать кого-то с собой на съемки. За весь месяц удалось сделать только два полноценных сюжета – о дифференцированной оплате за обучение и о конкурсе «Мисс Минск-2011». С утра каждому штатному корреспонденту раздавали темы, поэтому самой что-то предлагать было бессмысленно. Иногда приходилось просто сидеть в редакции и ничего не делать: домой не всегда можно было уйти, а работать не давали. Лишь единожды мне удалось договориться с корреспондентом сделать совместный материал для программы «Дежурный по городу». А своего куратора я видела только пару раз – при знакомстве и в конце практики, когда она зашла и спросила, все ли нормально.

В прошлом году у меня была очень насыщенная практика – я сама делала сюжеты, монтировала их, писала для них тексты, договаривалась с оператором. И мне потом не было стыдно показать наработанный материал руководителю по практике в университете. В этом году я ожидала чего-то подобного, но все вышло совсем наоборот.

Вторая по частоте упоминания жалоба – непечатание материалов либо вообще неприятие тем, предлагаемых студентами. С этим столкнулось немало журфаковцев. Среди них – **Екатерина Казак, студентка 2 курса (специальность «печатные СМИ»)**:

– Практику проходила в назете «Гродзенская праўда». Всего в редакцию в этом году направили четырех практикантов. Двоих из БГУ и еще двоих из ГрГУ. Так получилось, что я пришла позже всех. Мне сразу сказали, что устали от неоперившихся журналистов, и объяснять мне, что к чему, ни у кого нет желания.

Окончание читайте на стр. 6.

ВОЗМУЩЕННЫЙ РАЗВОРОТ

ИТОГИ СЕНТЯБРЯ:

На что жалуемся и с кем судимся?

2-3

МАСТЕР-КЛАСС

Сергей БЕСПАЛЫЙ, редактор газеты «Гомельская праўда»:

«Бесполезно студента заставлять, если он сам не проявляет интерес к работе»

фото www.gp.by

4-5

НА «ФОРТОЧКЕ»

Антон ВАСЮКЕВИЧ, главный директор Первого национального канала Белорусского радио:

«Будет меняться наша аудитория, будем меняться и мы»

фото www.tut.by

8-10

В СУД

Вот он, месяц практической журналистики! Вообразив себя акулой пера или, на худой конец, окунем авторучки, мы ищем интересные темы, необычных героев и день и ночь строчим свои материалы. Пишем, пишем, пишем, но вместо журналистской славы получаем... повестку в суд.

Фото www.imgres.ru

ДЕЛО ЕКАТЕРИНЫ ПАНТЕЛЕЕВОЙ, 5 КУРС

– Написать текст про карликов и великанов собиралась давно. Правда, найти подходящих героев долго не получалось. Белорусских баскетболистов ростом 198 сантиметров редактор отдела браковал, да и довольные жизнью карлики (брать несчастного инвалида было бы неэтично) как-то не встречались. Несколько недель поиска и статус в «Контакте» все же принесли плоды. И вот у меня в руках номер телефона парня ростом 212 сантиметров. Звоню ему в воскресенье, рассказываю про текст, который хочу написать.

– Да, приезжай, – будущий герой публикации, назовем его Андрей, сразу же переходит на «ты». – Завтра позвони, скажу, на каком поезде удобнее ко мне приехать.

Путь к богатырю в Гродненскую область оказался далеким. Ночным поездом добиралась до ближайшей с его населенным пунктом деревни, а оттуда – к месту назначения. В 5.27 утра приехала в N. Осень. Холодно. Посидев до восьми утра у бабушек, с которыми познакомилась в дороге, иду на остановку автобуса. В поселке Андрея была где-то в начале десятого.

Богатырь радушно встретил меня, после интервью отвез на вокзал в соседний город – оттуда проще добраться до Минска. С героем мне повезло: счастливый молодой человек с дружной семьей и отличной работой. К тому же, Андрей долгое время играл в баскетбол за белорусские и российские команды. В общем, фактура набралась хорошая. Плюс фото. Только садись и пиши.

Через неделю звонит телефон.

– Катя, пожалуйста, не печатай текст, – на проводе Андрей. – Я передумал.

Шокированная таким поворотом событий, только и смогла выдавить: «Почему?». В ответ – «Потому что» и короткие гудки.

…Текст вышел в субботу в газете «Рэспубліка». В четверг позвонил Андрей и сказал, что собирается подавать в суд.

В субботу набрала Андрея. Он признал, что я не исказила ни одного факта и не обидела его ни одним предложением. Скорее, показала его успешным мужчиной, счастливым мужем и папой. Но факт остается фактом: текст вышел без его согласия.

Дарья Гончарова, юрист:

– Андрею не на что сослаться в своем иске. Герой признает: публикация не содержит никакой порочащей и лживой информации. Единственное, в чем он мог бы обвинить журналиста, – вмешательство в личную жизнь. Но, опять же, вмешательство предполагает незаконное проникновение. А собеседник сам предоставил информацию о себе. Так что вопрос тут только в этических принципах работы журналиста.

P.S. Андрей пока молчит. Я же задаюсь вопросом: было ли у меня право опубликовать материал? Ведь, если нет, выходит, журналистика – всего лишь игра, в которой журналист – пешка. А значит, всю проделанную им работу любая из фигур (в данном случае героев) может в любую минуту пресечь на корню одним «потому что».

ДЕЛО ОЛЬГИ ШУМАНСКОЙ, 5 КУРС

– Арт-коммуна «Шаг вправо», в которой я занимаюсь связями с общественностью, этим летом решила выпустить некоммерческий диск. В него планировалось включить девятнадцать треков белорусских рок-музыкантов. Проблемы возникли неожиданно. Музыкант (в коллективе их трое) одной из групп оказался против того, чтобы их песню (он был одним из ее создателей) включали в сборник. В случае если мы его не послушаем, он грозил судом. Мы решили с ним согласиться – кому нужны лишние проблемы? Я убрала из интернета всю информацию об участии их коллектива в записи диска. Это возмутило другого участника группы, который настаивал, чтобы их песню в сборник включили. Третьему же было все равно. Нужно что-то решать. Есть ли у нас право включать в сборник песню, один из авторов которой против?

Олеся Олесиюк, юрист:

– При работе с коллективом исполнителей, договор заключается с его руководителем. Или же с представителем группы, которого из числа артистов коллектива выбрали сами исполнители. В принципе, правоотношения, возникающие во время совместного исполнения, аналогичны отношениям соавторства. Если же, как в данной ситуации, руководителя у группы нет, для использования песни нужно согласие всех участников группы.

P.S. Ситуация разрешилась просто. Музыканты этой же группы, чтобы избежать насмешек рокерского братства, записали для диска новую песню.

ЗА ДЕЛО?

ДЕЛО ЕЛЕНЫ КРЫЛОВОЙ, 5 КУРС*

– Готовила материал про работу такси в кризис: как за последние месяцы изменились тарифы на их услуги, количество пассажиров, чего они ожидают в дальнейшем и т.д. Из одиннадцати столичных служб такси согласились пообщаться со мной лишь в восьми. Ответ на один из главных вопросов во всех случаях был практически одинаков: если цены на топливо до конца года значительно не повысятся, поездки в такси не подорожают. Текст дополнила комментарием специалиста из Мингорисполкома, координирующего работу служб в городе. Он рассказал, что сейчас одним приходится не сладко, а другие живут припеваючи. И, как аргумент, сравнил число перевезенных пассажиров одной из служб за этот и прошлый годы (название службы указывалось). Материал вышел, и по стечению обстоятельств на следующий день повысились цены на бензин. Еще через день мне позвонили.

– Вы написали все неправильно, – кричала на меня представительница службы такси, где на половину моих вопросов отвечали однозначно, а потом и вовсе положили трубку.

Даму возмущало, что написанное не совпадает с ее видением ситуации. К тому же, материал гласил, что тарифы до конца года повышаться не будут, а тут подорожало топливо, служба рада бы увеличить стоимость поездок, да на фоне остальных боится за свою репутацию. Но страшнее было другое: цифры, которые для примера приводил эксперт, касались их службы. «Вы раскрыли коммерческую тайну!» – не успокаивалась собеседница. В общем, сказала она, ситуацию нужно исправлять, иначе у меня будут проблемы…

Но виновата ли я в том, что стоимость бензина то и дело повышается и службе, у которой и без того немалые тарифы, придется повременить с ростом цен на свои услуги, дабы не потерять «лицо» на рынке? И считается ли разглашением коммерческой тайны опубликованный пример эксперта? Но ведь это абсурд, если, взяв комментарий у специалиста, я должна перезвонить в организацию, о которой шла речь, и спросить разрешения опубликовать информацию, предоставленную другим официальным и компетентным источником. Какой смысл работы тогда?

Дарья Гончарова:

– Служба такси не права, обвиняя журналиста в разглашении коммерческой тайны. К коммерческой тайне относится информация, к которой нет доступа на законном основании, например, рецепт *Coka-Cola*. К тому же, журналист не предпринимала незаконных действий, чтобы выведать эту информацию. Эксперт сам предоставил ей цифры. Поэтому единственный, к кому с претензиями могут обратиться представители службы такси, – работник Мингорисполкома.

P.S. До суда не дошло. Редактору отдела, у которого я практиковалась, пришлось не один раз серьезно разговаривать с неунимавшимися представителями службы такси, объясняя, в чем заключается работа журналиста и что надо общаться с представителями СМИ, чтобы частная позиция находила свое отражение в тексте. На одну из угроз он отреагировал моментально: «Собираетесь повышать тарифы? У нас появилась еще одна тема для материала!» После этого разговор начал приближаться к концу.

ДЕЛО ДАРЬИ СЕРЕДИЧ, 5 КУРС

– В газете «Белорусы и рынок» я вела рубрику «Люди дела», часто освещала круглые столы, которые проходили в Ассоциации малого и среднего бизнеса. На одном из таких заседаний прозвучала мысль, что белорусские банки неохотно кредитуют малый бизнес. Я использовала эту информацию как цитату. Через некоторое время в редакцию пришло электронное письмо с жалобой на меня. Возмущались представители одного из учреждений: мол, в тексте журналист смел все банки под одну гребенку, хотя их банк такие кредиты выдает. «Не верите, – возмущались они, – приезжайте – посмотрите». Ошибку предлагали исправить просто: написать своего рода опровержение относительно их банка. Пришлось ехать.

Но могла ли я отказаться от опровержения, ведь в тексте была использована цитата специалиста, оформлена мысль тоже была цитатой?

Дарья Гончарова:

– Банк имеет право потребовать опровержение: материал порочит его деловую репутацию. Ведь по тексту получилось так, что ни один из банков не кредитует малый и средний бизнес. Но это не соответствует действительности. Однако, поскольку журналист процитировала мнение специалиста, к суду будут привлечены и этот человек, и редакция.

P.S. Текст, несмотря на потраченное время, я все же решила не писать. Не хотелось делать кому-то бесплатную рекламу.

**** По просьбе собеседницы имя изменено.***

Екатерина ПАНТЕЛЕЕВА, 5 курс

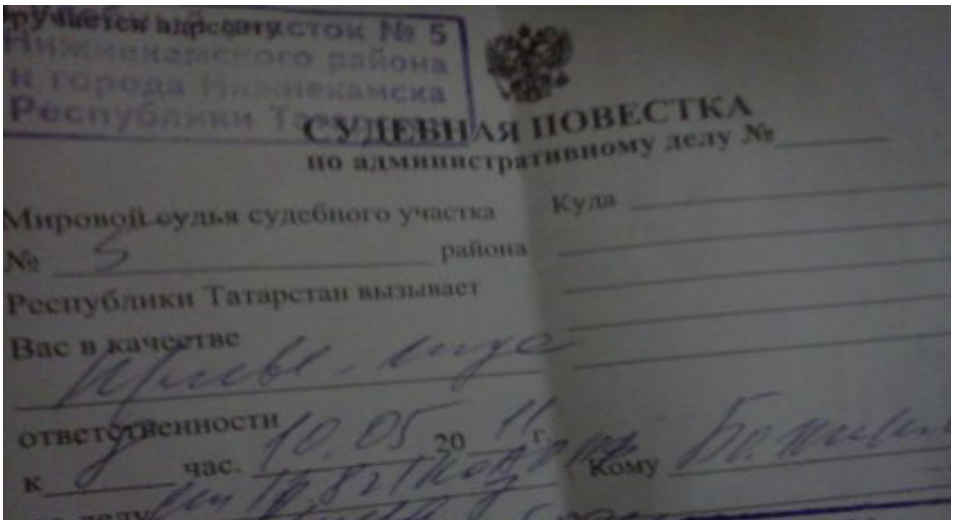

Фото dfyuz2.ru

Для того чтобы быть журналистом, недостаточно одного таланта: необходимо упорство и трудолюбие, а уж тем более интерес к своей работе. Что же нужно для того, чтобы быть главным редактором? Рассказать об этом, а также о сложностях профессии и практикантах мы попросили Сергея Михайловича БЕСПАЛОГО, главного редактора областной газеты «Гомельская праўда».

Сергей Михайлович

главный редактор областной газеты

«В НАШЕЙ ГАЗЕТЕ

фото www.gdp.by

«Я ХОТЕЛ РАБОТАТЬ В «ГОМЕЛЬСКАЙ ПРАЎДЗЕ»

– Сергей Михайлович, расскажите, как Вы пришли в журналистику?

– С точными науками складывалось не очень гладко. Это было не мое. Нравилась работа следователя, юриста. Как оказалось, журналистика очень близка к этим профессиям.

Первую свою заметку отнес в газету «Ленінскі сцяг» (нынешние «Хойніцкія навіны» – **прим. авт.**), а дальше все случилось само собой. Поступил на журфак – не с первого раза, правда. Тогда было еще подготовительное отделение, которым руководил Олег Георгиевич Слука, после чего и поступил на факультет. Первую практику прошел в родной газете, а потом уже постоянно приезжал в «ГП». Так и остался здесь.

– Темы для материалов откуда брали?

– Старался искать сам, но и по заданиям часто работал. Писал в основном материалы проблемные, критические. Помню случай, когда в первый месяц работы по заданию редакции поехал в сельхозрейд. Надо было привезти критику, а попробуй найти на фермах недостатки, если не очень «в теме». Тот материал здорово сократили за счет лирики.

– А сложно ли было в те времена молодому журналисту без опыта принести в газету свою заметку?

– Принести-то несложно, а теперь и вообще секундное дело. Другой вопрос – опубликовать ее. Если на страницы нашей районки попасть было проще, то «Гомельская праўда» считалась газетой очень требовательной. И популярной: тираж отдельных выпусков зашкаливал за 100 тысяч экземпляров. Почувствуйте разницу! Но главное, в «ГП» была своя школа. Слабый в ней не мог учиться. И я стараюсь, чтобы такой школой для молодежи наша газета и оставалась.

– Кто из преподавателей журфака запомнился?

– Запомнились своей мудростью и открытостью Иван Иванович Саченко и Александр Константинович Свороб. Яркий, добрый след оставил уже ушедший от нас Григорий Васильевич Булацкий – он и был руководителем моей дипломной. Человек-легенда, основатель журфака и его первый декан. Он и родился 5 мая – в День печати.

– Сейчас Александр Константинович Свороб ведет «Дизайн газеты».

– В наше время слово «дизайн» никто не произносил – оно было чужим. Не помню уже, как точно назывался его предмет по газетной верстке (пусть простит меня Александр Констан-тинович), но именно он заставил меня уважать работу ответственного секретаря: столько нужно помнить этому профессионалу, знать и уметь до строчки все уместить в нерезиновую газетную полосу. И всего лишь один инструмент был у ответственного секретаря – строкомер, такая металлическая линейка. Этот гибкий «компьютер» мы сохранили для музея «ГП», который планируем открыть в марте 2012 года, когда «Гомельская праўда» отметит свой 95-летний юбилей. Наша газета – старейшая в Беларуси.

Раньше шутка такая в газете ходила, дескать, раз есть ответственный секретарь, значит, есть и… безответственный. Это сейчас журналисты сами предлагают свое видение верстки материала, фото к нему, фрейм, лид. Такая публикация уже не потеряется. Раньше все было куда проще: сдал статью – и не твое дело, где и как она будет заверстана.

– Будучи студентом, представляли себя в редакторском кресле?

– О чем вы говорите! Хотя и есть пословица «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом», но у меня таких амбиций никогда не было. Просто я хотел работать в «Гомельскай праўдзе». Остальное как-то все само собой получилось: корреспондент, обозреватель, заведующий отделом, замредактора, первый зам. И вот уже почти 11 лет – у газетного штурвала.

«У РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ МНОГО ПРОБЛЕМ И НЕДОСТАТКОВ»

– «ГП» – одна из лучших газет среди региональной прессы. Что Вы думаете по этому поводу?

– Думаю, что это неплохо, раз вы даете такую оценку. Да, у нас самый высокий тираж при, замечу, самой высокой подписной цене на газету. Мы самодостаточны в финансовом плане. Два года назад редакция переселилась с окраины города в центр Гомеля, где уже в собственном здании за собственные средства сделан капитальный ремонт, закуплена новая мебель, компьютерная техника и многое другое. Но это не значит, что мы Бога за бороду поймали. Есть чему поучиться у других. Весной начали активно осваивать издательскую деятельность. И уже полтора десятка буклетов, брошюр и альбомов увидели свет. В разработке очередные подобные проекты, в том числе книги. Это не только интересно, но и прибыльно. Развитие прекращается там, где начинается самоуспокоенность.

– Учитесь Вы, а у Вас чему учатся?

– Мне сложно сказать, кто и чему учится именно у нас. Но знаю, что "ГП" выписывают многие редакторы за пределами Гомельской области. Получают нашу газету даже в России и на Украине. У нас есть общий творческий проект с коллегами из Брянска и Житомира – газета в газете: совместный выпуск «Живая вода».

– На Ваш взгляд, проблем у региональной прессы много?

– Что касается районной прессы, то здесь проблем в самом деле хватает. Кроме финансовой, это еще очень острая кадровая. В редакторское кресло нередко садятся без опыта в журналистике. Но это тема для отдельного серьезного разговора.

– Одна из проблем региональной прессы – перепечатка материалов без указания автора. «ГП» часто сталкивается с плагиатом?

– Если взять печатные СМИ, то здесь я такой острой проблемы уже не вижу,

Беспалый,

«Гомельская праўда»:

СИЛЬНАЯ ШКОЛА»

ДЛЯ НАС НЕТ МЕЛОЧЕЙ! • ВАЖНО ВСЁ!
ГОМЕЛЬСКАЯ ПРАЎДА

хотя она когда-то была. А вот отдельные интернет-ресурсы этим грешат активно. Взять статью и не сослаться на автора и издание стало в порядке вещей.

– Сейчас в белорусской прессе все чаще встречается такое явление, как колонка редактора. Ведете ли Вы собственную колонку?

– Постоянно не веду. Здесь моя позиция такая: есть повод, тема – берись за перо. Если можешь показать пример другим журналистам – покажи. Только не колонка ради колонки. Периодически в республиканской прессе появляются колонки главных редакторов. Отдельные читаю с интересом, например, в «СБ».

Мне вообще симпатичны авторские рубрики. К ним подход у журналистов более качественный, темы раскрываются глубоко, подбираются интересные факты. Они подразумевают исследования, аналитику. К слову, ежегодно одному из журналистов нашей газеты присваивается звание «Лучший журналист года». Вручается именная статуэтка – наша журналистская Ника, денежная премия имени Ивана Мотыля – редактора «Гомельскай праўды» в послевоенное время, и на весь следующий год увеличивается размер премии.

– Расскажите, как проходит день главного редактора.

– По-разному. Есть хребет рабочего дня, но каждый день приносит какие-то незапланированные встречи и проблемы. Этим и интересна наша профессия. Она жизненная, не укладывается в рамки привычного рабочего времени с 8.30 до 17.30.

А обычный рабочий день начинается с планерки за круглым столом в нашем уютном пресс-центре. Шлифуем очередной номер, планируем на неделю вперед. Затем вычитка наиболее важных и проблемных материалов (в номере всегда должен быть гвоздь!), полос, общение с журналистами по текущим вопросам (стараюсь в течение дня увидеть всех членов коллектива), прием посетителей, встречи с приглашенными в редакцию на прямые линии, решение хозяйственных и финансовых вопросов. Периодически с членами редколлегии обсуждаем перспективные творческие планы, выполнение заявленных журналистами тем и проектов, подводим итоги рекламных дел. В разгар подписной кампании – дополнительные встречи за пределами редакции.

Коллеги из районных газет приезжают к нам на учебу. Она проводится по линии Белорусского союза журналистов, а я возглавляю областную журналистскую организацию. Журналисты «ГП» делают обзоры райгазет (дизайн, жанры, заголовки, фотоиллюстрации, ведение тем, рубрик и т.д.), идет профессиональное обсуждение. Пару раз в неделю после работы играем с ответственным секретарем в настольный теннис – в цокольном этаже у нас отличный теннисный стол есть.

«В НАШУ ГАЗЕТУ МЫ БЕРЕМ ТЕХ, В КОМ УВЕРЕНЫ»

– В «ГП» приходят разные студенты или есть какой-то определенный типаж?

– Знаете, сразу все кажутся одинаковыми, а уже затем складывается индивидуальный образ практиканта. Те, кто затем приходит к нам и изначально настроен трудиться, приезжают в «ГП» и на следующие практики. А порой и на работу их берем. Когда сам был студентом, «ГП» отличалась своим отношением к практикантам. Здесь по-отечески возились с ними, опекали, хотя и спрашивали по-взрослому, как теперь говорят. Эту традицию продолжаем.

– Практиканты народ обязательный?

– И да, и нет. Последних все меньше с годами. Бесполезно студента заставлять, если он сам не проявляет интерес к работе. Но с удовольствием протянем руку именно нашему студенту и поделимся с ним куском творческого хлеба.

– Лично Вы запоминаете студентов, которые приходят в редакцию?

– Могу забыть, как он выглядит, но публикации вспомню. Согласен с тем, что талантам нужно помогать, остальные сами пробьются. Мы берем на работу тех, кто себя у нас зарекомендовал и в ком уверены.

– О чем чаще всего пишут практиканты?

– Обычно хотят писать заметки о спорте или школе. Оно и понятно – это ближе. Но и здесь, если постараться, всегда можно найти интересные подходы, а то и поднять важные темы. Все с малого начинается – когда нарабатывается опыт, по зубам становятся проблемные статьи. Если есть желание и трудолюбие, все получится.

– Бывало, что студенты «меняли профессию» для написания материала?

– Редко. Начинающему журналисту сложно «влезть в шкуру». Это требует определенного опыта, в том числе и жизненного. Но нет ничего непостижимого. Молодость – тот недостаток, который очень быстро проходит. У нас в редакции еще недавние журфаковцы уже расследования публикуют. Более того, раз в год каждый журналист должен выдать журналистское расследование. Это, если хотите, подтверждение профессионального мастерства.

– Какая, на Ваш взгляд, самая большая проблема сегодняшнего студента-журналиста?

– Многие, бегая на протяжении учебы от одной газеты к другой, в конце концов сталкиваются к пятому курсу с проблемой трудоустройства. В основном студенты очень «правильные»: раз месяц практика, то ни дня больше не задерживаются. А ведь можно и на протяжении учебы сотрудничать с изданиями. И даже с несколькими. Показывайте себя!

– И в завершение – какой совет даст главный редактор молодым журналистам?

– В наше время говорили: учиться, учиться и учиться. Я бы посоветовал учиться всему, чему учит журфак, и писать, писать и писать.

Анастасия БОНДАРЕНКО,
2 курс

ДАЙТЕ ЖАЛОБНУЮ КНИГУ!

Окончание. Начало на стр. 1.

Спросили, о чем бы я хотела писать, но сразу же добавили, что всех практикантов уже закрепили за определенными темами, а мне осталась экономика. Поэтому направили к журналисту, освещающему экономические и политические вопросы. Естественно, что никаких заготовок на новоявленную тематику у меня не было, да и мне никто не спешил на помощь. Сказали написать что-нибудь (какая четкая задача) и сдать через неделю. Я принесла несколько материалов, все они были экономической направленности, но ни один не понравился. Затем нужно было написать материал в рубрику «История любви». Ее смысл в том, что молодожены, заплатив 45 тысяч рублей, рассказывают свою историю, а ты пишешь о них материал. Именно во время выполнения этого задания меня и отправили куда подальше. Что немудрено – у людей в голове торжество, а тут я со своими вопросами. Потом еще по заданию редакции довелось взять интервью у директора заведения, где находятся люди без определенного места жительства.

Несмотря ни на что, отношение моего куратора ко мне было по-матерински заботливым, а вот остальные журналисты при любом удобном случае пытались сказать пару слов о неопытности и вообще полном непонимании мной профессионального мастерства. Всего я написала девять материалов, а опубликовали только два – оба только по заданию редакции.

***

Не спорю, есть и те, кто вполне доволен практикой. Но ведь и недовольных немало. А разобраться стоило бы с последними. Ведь не из пустоты появляются рассказы об урезании материалов, выполнении курьерских поручений вместо написания текстов или заданиях «напиши что-нибудь, принеси когда-нибудь». Может, так происходит, потому что редакциям тоже есть на что пожаловаться в отношении студентов-практикантов? Чтобы это выяснить, я обзвонила несколько столичных редакций, где, конечно, опровергли все жалобы и… тоже пожаловались. Если коротко, то студенты «приходят с направлением и пропадают на месяц», «ничего не

Фото www.turi100.net

предлагают или предлагают заезженные темы», «не умеют писать (снимать)», «не хотят работать». Наглядное подтверждение этому – слова **Натальи Кривец, обозревателя «Комсомольской правды» в Белоруссии»**:

– В этом году в нашу редакцию пришло огромное количество студентов – около пятнадцати человек. Всех их направили ко мне. Но по имени я сейчас могу вспомнить только троих. Все практиканты должны были влиться в коллектив и работать, но не смогли сами. Было решено выделить им куратора. Но ждать от куратора, что он каждый день найдет по теме для 15 человек, глупо. Да и не в этом его задача. Если оценивать уровень практикантов, то он невысок. Поражает, что студенты-старшекурсники беспомощны во всем – в поиске тем, в их разработке, в умении выстроить материал. Когда приходит первокурсник, понятно, что ему нужно объяснять очевидные вещи: какие вопросы задавать собеседнику, как искать темы, где добывать информацию. Когда это нужно объяснять студентам 4-5 курсов, я в недоумении.

Газета газете рознь. В нашем издании высокие требования. И я не считаю правильным возиться со студентами 5 курса – человек уже должен быть готов к работе хотя бы процентов на 80. А когда сидит пятнадцать студентов на планерке, идет обсуждение номера, и на вопрос выпускающего редактора «Кто возьмет эту тему?» не слышно ни одного «я», – грош цена таким практикантам.

Я получала удовольствие от работы только с тремя студентами. Они либо приносили темы и готовые материалы сами, либо ловили на лету задания, писали заметки так, что не нужно было ничего переделывать, звонить еще несколько раз собеседникам с дополнительными вопросами.

Такое ощущение, что половина студентов приходит на практику только потому, что положено в сентябре-октябре это делать, никакого интереса к профессии у них нет. А журналистика – определенный образ жизни, профессия, в которой нужно гореть и в которой нет рабочего дня с 9.30 до 15.00.

***

И подобных историй, как говорится, вагон и маленькая тележка. Но откуда у проблемы груз, который тянет ее к земле и заставляет стоять на месте, – из аудиторий журфака, где практически нет учебных пресс-конференций, а одна учебная газета делается три месяца? Из редакций, где надо делать все так быстро, что некогда заниматься какими-то практикантами? Читатель, как же в этом разобраться? Ждем твоего мнения.

Вероника МОЛОКОВА,
4 курс

Психологизм. Логика. Эмоции

МАФИЯ

Кубок Института журналистики БГУ
по захватывающей психологической игре «Мафия».
Уважаемые преподаватели, это стоит вашего участия!

Первая игра уже 24 ноября!

Регистрация и подробности здесь:
http://vkontakte.ru/mafiajourn
(кликните по ссылке прямо из газеты! еще как получится!)

Основы ШВЕДСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Кто-то идет на практику в привычные места – родную районку или республиканскую газету. А кому-то выпадает возможность проявить себя за рубежом. Уехать на практику за границу не так уж и трудно. Еще одно тому подтверждение – Алеся Кузьминова и Александра Радкевич. Этой осенью студентки 4 курса отправились покорять просторы Скандинавского полуострова.

Фото из личного архива Алеси Кузьминовой и Александры Радкевич

Такая возможность у девушек появилась благодаря родному Институту журналистики, который не один год сотрудничает со шведским институтом *FOJO*. Он и приютил на две недели белорусских студенток в небольшом уютном городе Кальмар, что на юге Швеции.

РАСПОРЯДОК ДНЯ

Утро в газете *Ostran*, где проходила практику Алеся, начинается с планерки. Затем все разъезжаются на задания, обычно по двое – журналист и фотограф. Взяв интервью, пообщавшись с нужными людьми, они пишут материалы, верстают – кстати, так же, как и белорусские журналисты, в программе *InDesign*. Выпускающий редактор «собирает» номер в течение дня. Завершают работу над свежей газетой «вечерние» журналисты, фотографы и редакторы. Их смена начинается в шесть часов вечера. В печать газета уходит в 23.00.

Темы для материалов журналисты предлагают сами. Кроме того, информационным поводом часто становится и почта муниципалитета. В ней можно найти решения суда, новости полиции, письма граждан в мэрию и так далее. Кстати, в Швеции, если мэр отказывается предоставлять почту, журналист может подать на него в суд.

АНТИСТРЕСС

Темы у шведских журналистов – полный «антистресс». И темп работы в региональной прессе не такой стремительный, как в центральной. Даже на первую полосу попадают события весьма специфические. Алеся, например, рассказала, что остранская редакция отправила ее на прогулку в лес с малышами из детского сада. Это большое ежегодное событие для Кальмара: за ребятами по лесу ходили минимум семь журналистов из разных изданий.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛИСТ

Шведская практика, похоже, по особенностям работы студента не отличалась от обычной белорусской. Только надежда, что материал напечатают, практически сводилась к нулю. А попрактиковаться студенткам-аудиовизам на шведском ТВ или радио и совсем было нереально – языковой барьер. Тем не менее, Алеся и Александра посетили местную радиостанцию и телестудию, познакомились с их структурой и особенностями работы. Всего в ТВ-редакции трудится 3 человека, и все они универсальные журналисты: каждый из них и корреспондент, и оператор, и видеоинженер. А вот на радио в процессе создания программ задействованы 25 человек. Кроме радиоэфиров, они также готовят текстовые сообщения для экранов в городских автобусах.

БОРЬБА ЗА ИНФОРМАЦИЮ

За две недели девушки успели посетить местный журфак, поучаствовать в журналистских семинарах и съездить в командировку на остров Эланд – в региональные корреспондентские пункты. Интересно, что в локальной редакции *Ostran* работает всего один человек. В маленьком городке Борокгольм, где находится этот корпункт, работают еще две газеты – они все даже разместились на одной улице! И когда происходит какое-то событие, кто быстрее, тот и в дамках!

ШВЕДСКАЯ ОПЕРАТИВНОСТЬ

Большое место в жизни шведов занимает спорт и здоровый образ жизни. Во время практики Александра Радкевич освещала соревнования по гольфу и футбольный матч местной команды. Матч не транслировался в прямом эфире, что открыло широкий простор для деятельности печатных и интернет-СМИ. Журналисты комментировали матч в режиме online. Фото высылали в редакцию через несколько секунд после их съемки и размещали на сайтах. Фактически журналистам приходилось одновременно следить за матчем, отправлять информацию на сайт и тут же давать более глубокие аналитические комментарии. Настороженные и внимательные журналисты готовы к острым моментам. Очередная атака – и слышен быстрый стук по клавиатуре. «Те, кто уже посмотрел матч, не нуждаются в информации о результатах, им нужен анализ, они хотят обсудить эту игру. Желательно – сразу после матча», – рассказывает спортивный журналист газеты *Ostran*. После завершения пресс-конференции с тренерами – добро пожаловать в раздевалку спортсменов. И через несколько минут все опять в сборе: редактируют фотографии, связываются с информагентствами.

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

Столько сделано, столько увидено. Алеся предложила газете *Ostran* напечатать материал. Ей хотелось рассказать читателю о Швеции то, что вызывает интерес у впервые приехавших в страну, а не то, что сами шведы прекрасно знают. Публикацию с энтузиазмом взяли в печать, ведь всегда интересен свежий взгляд, восприятие страны гостями из-за рубежа.

КРУТИ ПЕДАЛИ

Передвигались по городу девушки на особом транспорте – велосипедах! В Швеции это модно. Алеся сказала, что смогла перебороть себя и научилась с нуля кататься всего за неделю перед самым отъездом. И даже то, что местная двухколесная машина была не в лучшем состоянии, не смогло омрачить все впечатление от двух недель в северной стране.

Мария ЕФИМОВИЧ,
3 курс

Антон Борисович

директор Дирекции Первого канала

«Я ЧЕЛОВЕК РУБЕЖА

Таким я точно не представлял себе главу Первого канала Белорусского радио. Стереотипы делают свое дело: на спецкурсе «Радиоинформация» ожидался гиперсерьезный молодой человек с налетом назидательного пафоса, подаренным должностью. А здесь – он, перманентно ищущий менеджер, предложивший студентам диалог о наболевшем в радиоотрасли. Об атмосфере журфака 90-х, романтике профессии и совпадениях с фильмом «День радио» рассказал «ЖурФАКТАМ» Антон ВАСЮКЕВИЧ, главный директор Первого национального канала Белорусского радио, доцент кафедры телевидения и радиовещания БГУ.

«В ОБЩЕЖИТИИ НАУЧИЛСЯ НЕ СПАТЬ ПО НОЧАМ»

– Родился в городе Бобруйске Могилевской области. Окончил школу с углубленным изучением иностранного языка, готовился поступить на факультет международных отношений БГУ. Неожиданно для меня, примерно за полгода до старта приемной кампании, объявили, что абитуриентам ФМО необходимо сдавать математику. Дядя, опытный журналист (а ныне и наш внештатный радиокритик), посоветовал попробовать силы в творчестве. Лингвистически я был подкован неплохо, и сочинения, которые писали на подготовительных курсах, получались. К профессии присмотрелся, когда уже поступил на факультет. Интерес к журналистике развился во многом благодаря неповторимой атмосфере журфака того времени – атмосфере всеобщего творчества. Студенты ходили с «Першацветам» и «Маладосцю» в руках, а я смотрел со стороны и немного завидовал: поэтического дара не было. Но, тем не менее, мы, сокурсники, понимали друг друга.

Атмосфера – это и доверительные отношения с преподавателями, отношения настоящих коллег. А что касается международных отношений… Недавно окончил по этой специальности Академию управления при Президенте. То, что когда-то туманно представлялось романтичным, стало работой: с командировками и встречами делегаций. Атмосфера студенчества – это и общежитие, своеобразная школа жизни. Уже на 5-м курсе мы из картофеля такие блюда готовили! Там же я научился не спать по ночам.

– Не утратили этот навык?

– Иногда использую. Бывает, работаю по выходным, никогда еще не брал отпуск целиком... После первой же практики в газете «Бабруйскае жыццё» меня взяли на работу: полставки редактора отдела радиоинформации, ставка редактора отдела рекламы – так появились первые публикации. Между тем, редакция возрождала «радионаправление». Какое-то время в эфир выходила фактически радиогазета – озвучивались материалы свежего номера. Послушал – показалось, что могу сделать лучше. Мне, кстати, совсем недавно попалась кассета с первым эфиром! Что сказать, много идей и минимум профессионализма. Но было главное – огромное желание развиваться, которое и сейчас стараюсь поддерживать. А тогда появлялись первые FM-радиостанции – проводники новых отношений со слушателем. И мы стали работать в радиожанрах.

Фото из личного архива А. Б. Васюкевича

«О РАБОТЕ НА НАЦИОНАЛЬНОМ КАНАЛЕ И НЕ МЕЧТАЛ»

– Вы понимали, что пришло время кардинальных медиаперемен?

– Наверное, я человек рубежа медийных эпох. Мне нравится и то, чем радио жило раньше, и то, чем дышит оно сейчас. Очень хочется закрепить лучшие качества недалекого прошлого – чувство ответственности и желание учиться. Ранее журналистикой занимались лишь эрудированные люди, а сегодня в медиасфере много тех, чье ощущение профессионального понимания иллюзорно. Время изменилось, очевидно – даже тему своей кандидатской придется корректировать. Появилось больше возможностей, которые расхолаживают молодежь. Но есть и плюсы. Радиоспектакли вчера и сегодня – это совершенно разные произведения, заслуга новейших информационных технологий.

– Итак, Вы зарекомендовали себя на городском радио…

– А о работе на национальном канале и не мечтал. Да и не стремился. На 3-м курсе уже был мужем и отцом, хотелось стабильности. Жена с ребенком остались в Бобруйске, а на журфаке мне предоставили право свободного посещения занятий. Настал период, когда разрывался между двумя городами. Уже тогда определил, что буду работать в родном городе, в родной газете и на родном радио. Плюс ко всему прельщала творческая свобода, было много возможностей для эксперимента – к тому времени у меня был опыт сотрудничества с «Радио Би-Эй», «8 каналом», «Детективной газетой», «Частным детективом»…

– С «Детективной газетой»?

– Да, был криминальным корреспондентом: установились хорошие контакты с бобруйской милицией, судами. Когда раздавался звонок и говорили, что есть интересное дело, просыпался журналистский интерес. Например, громкое дело: подростки убили театрального визажиста. Встречался с ними, родными погибшего… Это было больше чем материал – все вполне могло закончиться написанием книги. А опыт «Би-Эй» очень помог, когда на Первом канале меня перевели из репортерской группы в группу ведущих новостей. На 5-м курсе стали доверять прямые эфиры. После

Васюкевич,

Белорусского радио:

МЕДИЙНЫХ ЭПОХ»

Фото из личного архива А. Б. Васюкевича

учебы возник вопрос, где же остаться. Главный редактор «Бабруйскага жыцця» Александр Демидович отпустил со словами «Надо попробовать». Попробовал… И стал позже парламентским, правительственным, президентским корреспондентом…

«МНОГИЕ ЖДАЛИ, КОГДА Я НАКОНЕЦ СВЕРНУ СЕБЕ ШЕЮ»

– В начале века Белтелерадиокомпанию настигли большие перемены. Изменилась технология производства: появился компьютерный монтаж. Поначалу трудно было обучить этому людей, которые до этого всю жизнь резали и клеили пленки. Многие уходили, но и многие приходили. В 2002 году от руководства Белтелерадиокомпании поступило совершенно неожиданное предложение возглавить Службу новостей радио. Пугала неуверенность. Но заместителем руководителя Службы новостей стал. Затем был период, когда оказался заместителем без руководителя. Пришлось создавать практически новую Службу. Сегодня это уже Дирекция общественно-политического вещания, которая готовит более половины эфирного контента.

– Вам было 25 лет – тогда самый молодой возраст среди сотрудников. Вы стали руководить теми, кто еще вчера ставил Вас на ноги как журналиста. Почему коллектив должен был Вам довериться?

– Никогда не стремился стать большим начальником. Я понимал, что молод, но никогда на это не ссылался. Нужно было научиться справедливо оценивать работу других людей, приглашать к разговору в случае недопонимания. Ни от кого не требовал того, что не могу сделать сам. Трудно сказать, как меня приняли тогда в роли руководителя. Были единомышленники, были люди, которые мне не мешали, что тоже неплохо. А многие ждали, когда я наконец сверну себе шею. Да, если бы подобные реформы произошли сейчас, поступал бы осторожнее. Тогда мне казалось, что я могу сделать все (и я делал все, что мог) – это были здоровые амбиции. А еще – учился предвидеть события. Нарисовать сетку вещания просто, а вот обеспечить наполнение... Приходит новый сезон, вываливают на стол под 200 программ. Каждую передачу нужно обсудить, понять, хватит ли сил у журналиста, ведь человек может исписаться уже на 3-м выпуске… А ставку нужно делать на лидеров эфира.

«БУДЕТ МЕНЯТЬСЯ НАША АУДИТОРИЯ, БУДЕМ МЕНЯТЬСЯ И МЫ»

– По данным Института социологии НАН Беларуси, в 2008-м году Первый канал слушали 4,6 % аудитории с высшим образованием в возрасте 25–45 лет (9-е место). При этом по более широкой аудитории – «14 лет и старше» – вы лидируете с долей в стране – 30,2 %. Антон Борисович, молодые люди скоро забудут, что такое радиоточка…

– Первый канал – это радио для всех. Мы неплохо знаем свою аудиторию и работаем с акцентом на людей старше 35 лет. Многим нашим слушателям за 50 – это люди, которые состоялись. Население среднего возраста, экономически активное, – зарабатывает и тратит, его интересует в основном бизнес, а не политика. Люди моложе стремятся попасть в этот средний класс, в то время как слушатели постарше наиболее активно проявляют гражданскую позицию. Во всем мире именно эта аудитория наиболее влиятельна. Пойти сейчас ва-банк и перейти к более молодым слушателям будет неверно: можно и без прежних поклонников остаться, и новых не приобрести. Сейчас мы уникальны, и стать похожими на остальных – значит, потеряться. Но точно могу сказать: будет меняться наша аудитория, будем меняться и мы.

– Много ли пишут на Красную, 4?

– Очень много получаем писем, в том числе и через электронную почту. Плюс поддерживаем обратную связь через sms-сообщения. Есть и жалобы: на ведущих, содержание рекламы, передач… По закону мы обязаны отвечать на все обращения (за исключением анонимных, оскорбительных и т.д.). Возникают вопросы даже с хронометражем программ. Тяжело пожилыми слушателями воспринимается sms-интерактив, тем не менее, люди пенсионного возраста тоже пишут нам sms-ки.

Окончание читайте на стр. 10

Фото из личного архива А. Б. Васюкевича

Антон Борисович Васюкевич, главный директор Первого канала Белорусского радио:

«Я ЧЕЛОВЕК РУБЕЖА МЕДИЙНЫХ ЭПОХ»

Окончание.
Начало читайте на стр. 8-9.

«ПОЧЕМУ РАДИО ДОЛЖНО ТЫКАТЬ ЭКСПЕРТА НОСОМ В НЕЗНАНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА?»

– А на неестественность белорусской речи, звучащей из приемников, не жалуются? Языковед Алесь Каврус в книге «Да свайго слова. Пытанні культуры мовы» предлагает фирменной программе Первого «Моўная хвілінка» больше внимания уделять своеобразию нашего языка.

– Язык Белорусского радио соответствует литературным нормам, утвержденным законом. В отделе стилистических редакторов работает пять девчат (средний возраст – около 30 лет), возглавляет службу кандидат наук. Фиксируем типичные ошибки, разбираем на курсах повышения квалификации. Ребята, которые только начинают работать, выходят от стиль-редакторов с материалами, черными от правок.

– Когда слышишь в эфире, что ведущий сначала говорит на белорусском языке, а с появлением гостя моментально переходит на русский, становится как-то не по себе…

– Понимаю. Мы очень осторожно подходим к этому вопросу. Но часто бывают ситуации, при которых человеку очень тяжело общаться в белорусскоязычном контексте. А кому интересно слушать паузы после вопросов? Гость пыжится, ему не хватает словарного запаса, и как итог – скомканная программа. Это эксперт по совершенно конкретному вопросу, почему радио должно тыкать его носом в незнание родного языка? Что касается нашего коллектива, то на белорусском практически все свободно изъясняются. Лично я выбираю язык общения в зависимости от среды, в которой нахожусь.

«ДУМАЕМ НАД ТЕМ, ЧТОБЫ УСТАНОВИТЬ КАМЕРУ В СТУДИИ»

– С Первым каналом сейчас сотрудничает около 100 журналистов. Если специалист от вас уходит, то чаще всего почему?

– Ну, в последнее время уходят на повышение. *(Смеется.)* Но текучки кадров нет. Много случаев, когда человек пришел в 18 лет, а ушел в 60. Работают даже семьями (кстати, некоторые девушки, придя к нам, в принципе очень быстро решают свои личные вопросы). А недавно, при создании очередного выпуска программы «Радыёлетапіс краіны», посвященной нашему юбилею, выяснилось, что у нас работает внучка радиокорреспондента 60-х годов!

Фото из личного архива А. Б. Васюкевича

– А чего не хватает студентам журфака, которые к вам приходят?

– Иногда появляются очень яркие студенты, практически готовые специалисты. Иногда – сырые. Все зависит от желания состояться в профессии и усердия. Но последней практикой ребят доволен.

– Некоторые приходят в профессию под впечатлением от фильма «День радио». Этот фильм про Вас?

– Какие-то вещи преувеличены, тем не менее, фильм очень похож на реальность. Буквально недавно в Доме радио пропало электричество. Работали в ручном режиме, с фонариками и свечами носили в студию тексты… Вообще, профессия – одна из самых романтичных. Порой между ведущим и слушателем выстраиваются уникальные отношения. Человек у приемника, исходя из голоса, выстраивает целостный образ.

– Новый тренд в радиоэфире – web-камера в студии. Это конец романтике?

– Вот мы сейчас как раз думаем над тем, чтобы установить камеру в студии…

– Кстати, канал скромно представлен в интернете. Это к вопросу о возрасте аудитории?

– Нет, вскоре мы запустим сайт. Сейчас формируется творческая группа, подбираем модераторов.

– Скучаете по работе в эфире?

– Времени на авторскую журналистику не остается. Пытался совмещать – не получилось. Зато, помимо основной работы, удается преподавать на журфаке.

– Как, по-вашему: чего никогда не поймет журналист, не побывавший менеджером?

– Часто журналисту, великолепно понимающему некие глобальные проблемы, сложно разобраться в вопросах организации работы своего коллектива. Тем более – представить, как он мог бы развиваться. Не каждый журналист может быть менеджером, да и ни к чему это…

«ЕСЛИ БЫ НЕ СЕМЬЯ, НИКОГДА БЫ ТАК НЕ САМООРГАНИЗОВАЛСЯ»

– Антон Борисович, создать семью в 20 лет – сегодня для мужчины это сродни чему-то невероятному…

– Если бы тогда не семья, никогда бы так не самоорганизовался. Кстати, я не только случайно попал на радио, я и с женой Наташей так познакомился. Звонил как-то по телефону, ошибся номером, а разговор закончился встречей. Она экономист, сейчас в декретном отпуске с младшим сыном. Тот уж точно станет большим начальником: командовать очень любит. Старший, ему 14 лет, считая себя настоящим бобруйчанином, интересуется сценой, пробуется в гимназии ведущим. В свободное время люблю вывезти всех на озеро, поиграть в футбол… Нравится путешествовать. А вообще, чаще отдыхаю за рулем автомобиля: катаюсь по городу и слушаю радио…

Андрей КАРЕЛИН,
4 курс

СКАЗАНО

– Если ситуация доходила до момента, когда нужно было решить «да» или «нет», занимал выжидательную позицию и следил за тем, когда можно дать точный ответ. Любая проблема имеет жизненный цикл. Любая, я в этом убежден. Можно сегодня пойти напролом, разбить лоб, но так и не достигнуть цели. А можно просто подождать.

Материал - ЭТО КАК РЕБЕНОК

Совсем недавно все студенты вернулись в стены родного факультета: практика подошла к концу. Кто-то с ужасом понимает, что у него всего несколько материалов, которые даже немного неловко прикреплять к отчету, а кто-то ждет не дождется момента показать кураторам по практике тот объем работы, с которым столкнулся. За собственными переживаниями и эмоциями мы даже не задумываемся, что теперешние строгие наставники наверняка испытывали такие же чувства. Так как это было у них? «ЖурФАКТЫ» открывают цикл материалов, посвященных публикациям наших преподавателей.

Фото www.journ.bsu.by

Виктор Иванович Шимолин о своих материалах говорит с улыбкой. Их много – только в БелТА насчитывается больше 4 тысяч.

К каждому тексту, по его словам, надо прийти самому. Ни один редактор не будет в восторге от журналиста, который может только брать темы, но не предлагать сам. Именно поэтому «Сергей Быковский может стать принцем датского ринга» («Спортивная панорама», 1995 год) и «Беларусь как колыбель всемирного центра славян» («Столичная», 1998 год) были написаны по собственной инициативе. Кроме того, еще и с фотографиями автора. На них особенно точно и ярко показаны герои статей.

Менять что-то в материалах Виктор Иванович не стал бы. Для него материал как ребенок. После написания он уже живет собственной жизнью, и пытаться изменить что-то через много лет излишне.

Все наши преподаватели когда-то тоже были студентами, которые так же ошибались, исправлялись, но никогда не сдавались и всегда точно знали, ради чего они учатся и пишут.

Оксана ДОБРУК,
5 курс

Шимолин Виктор Иванович, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методологии журналистики. Родился в 1946 году. Окончил факультет журналистики Белорусского государственного университета (1970 г.), Высшую партийную школу (1986 г.) Работал в газетах «Вечерний Минск», «Советский инженер», «Физкультурник Беларуси», «Автобизнес», «Спортивная панорама», информационном агентстве БЕЛТА.

БОКС:
чемпионат Европы

СЕРГЕЙ БЫКОВСКИЙ МОЖЕТ СТАТЬ ПРИНЦЕМ ДАТСКОГО РИНГА

Удар, еще удар! И вновь сюрпризы: в копилке сборной Беларуси засверкала медаль.

В четверг витебчанин Сергей Быковский в четвертьфинале с явным преимуществом победил россиянина Эдуарда Захарова. Таким образом Сергей оправдывает надежды не только своих наставников, но и друга — земляка олимпийского чемпиона Вячеслава Яновского. Кстати, наша газета в очерке, посвященном Быковскому, назвала его «солнечным зайчиком». Этот эпитет прижился, и Сергея иногда так и называют.

Вадим Мезга и Сергей Лахович закончили свои поединки на ринге в Вайле с легким сердцем. Проиграв в четвертьфинале, они ушли в раздевалки с лицензиями на олимпийские бои, а ради этого многие и съехались в Данию.

Так уж было угодно его Величеству жребию: Сергей Быковский присоединился к своим товарищам на день позже.

А потом случилось невероятное. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Сергей Дычков и Сергей Острошапкин получили, словно дар небес, право попробовать себя в «утешительных» боях и ухватить руками госпожу удачу.

Но — по порядку.

Поздно вечером 31 марта в отеле «Хедегарден» собрались на чрезвычайное заседание члены исполкома ЕАБА. Поводом послужил поединок в весовой категории до 60 кг между россиянином Патой Гвасалия и Джексоном Кукой. После финального гонга судьи отдали голоса Пате, а электронная техника насчитала очки его сопернику. Бывает и такое!

И тогда вице-президент ЕАБА, президент Федерации бокса России Владимир Иванченко внес ценное предложение: боксер, не попавший в счастливую восьмерку четвертьфиналистов, получает право на жеребьевку и возможность провести дополнительный бой.

Вот таким образом, вместе с Патой Гвасалия, Сергей Дычков и Сергей Острошапкин получили в пятницу шанс вскочить на подножку уходящего в Атланту поезда. Но — постучим по дереву!

Однако не успели мы этого сделать, как из Дании пришло новое известие. Беспрецедентный шаг ЕАБА, которая пошла навстречу требованию россиян, вызвал наступление руководителей Беларуси, Украины, Молдовы, Литвы. Они подали свои протесты. Но тут возмутились 15 западных государств, выступивших против решения ЕАБА. И совет ассоциации отменил свой акт. Занавес!

На наш звонок в Данию откликнулся председатель Витебской областной федерации бокса Валентин Цыганков, который и пролил дополнительный свет на некоторые темные и белые пятна датского ринга: «В зале установлено два ринга, на которых и разворачиваются сражения. Бои идут очень упорные, жесткие. Зрителей практически нет. Присутствуют лишь спортсмены и их тренеры. Кроме протеста руководителей российской команды, возмутились итальянцы. Их спортсмен был атакован немецким после удара гонга и — очутился в нокдауне. Протест принят, немец дисквалифицирован. Наша делегация живет предстоящим боем Сергея Быковского в полуфинале!"

Виктор ШИМОЛИН.
На снимке: Сергей Быковский.
Фото Ивана Юдина.

СОБЫТИЕ

БЕЛАРУСЬ, КАК КОЛЫБЕЛЬ ВСЕМИРНОГО ЦЕНТРА СЛАВЯН

Министерство юстиции нашей республики 10 сентября зарегистрировало Всемирный гуманитарный благотворительный фонд славян. Регистрационное свидетельство N 961 было вручено лично министром юстиции республики Геннадием Воронцовым народному артисту СССР Николаю Еременко. С ним ведет беседу наш корреспондент.

— Николай Николаевич, что послужило первопричиной создания организации, которая уже при рождении получила статус мировой?

— Идея духовного объединения славян нашла питательную почву в тех странах мира, где они проживают в большинстве, и в тех, где составляют меньшую часть населения. Инициативные группы были созданы в России, на Украине, в Приднестровье, Болгарии, Словении, Словакии, Македонии, Чехии. Была проведена большая подготовительная работа и, наконец, состоялась учредительная конференция, которая приняла решение о создании фонда. Но это только первый шаг.

— Что, на ваш взгляд, способно "цементировать" славянские народы?

— В первую очередь — идея, великая идея славянского братства на фундаменте общности происхождения, великой культуры и великой истории. Причиной же объединения можно считать "шаг" на славянский мир западной псевдокультуры, порнографии, безнравственности и вырождения...

Мы — не политическая организация, мы — не партия, а, если можно так сказать, духовно-славянское движение.

— Фонд — это основа, точка опоры для осуществления тех целей, которые записаны в вашем уставе. Каким будет следующий шаг?

— Здесь происходит создание Всемирного центра славян. Под его "крылом" разместятся центры исторического христианства в славянских государствах, славянского братства по оружию, всемирные академии славян, библиотека, кинофотоархив, музей истории и славы славянской государственности, пантеон и другие институты.

Нами разработана его концепция, определены идеологические основы и направления работы. Посредством сами, многие мировые диаспоры уже создали свои структуры чрезвычайные, сиро и другие. Они выдвинули и окультурили свои программы, имеют собственные финансовые структуры. В Казани недавно, например, прошел всемирный конгресс татар. А что-славяне, хуже?

— Какое место в вашем движении отводится юному поколению славян?

— Уже создана организационная группа Всемирной лиги славянской молодежи. Ее возглавила Александр Нечаев, являющийся председателем государственного комитета по делам молодежи. Будущее нашего движения, несомненно, за молодежью.

— Определено ли место расположения штаб-квартиры Всемирного центра славян и его фонда?

— Мы, международная инициативная группа, председателем которой я являюсь, обратились к Президенту республики Александру Лукашенко с нашими идеями и проблемами, и получили его "добро" развернуть деятельность на территории нашей страны, встретили полное взаимопонимание и готовность оказать посильную помощь.

— Можно ли в общих чертах обрисовать направления деятельности Всемирного славянского центра?

— Если говорить о ближайших планах, то работы — безмер. Нужны деньги, помещение и многое другое... К нам уже обращается великое множество людей со всех концов СНГ, из названных много славянских государств. Формируются международные группы, которые со временем трансформируются во Всемирный центр славян. Одним словом, движение обещает быть очень мощным и "полноводным". А что касается перспективы, то она безгранична, поскольку во славу уже мы ставим проповедь высокой духовности славян, их культуры, образа жизни. А это уже фестивали, концерты, встречи, конгрессы.

Мы понимаем, что реализация этой великой идеи не будет легкой, может вызвать яростное противодействие антиславянских сил в мире. Но мы к этому готовы.

— Нужно ли обязательно быть славянином, чтобы участвовать в работе Всемирного центра славян?

— Всякий, кто разделяет высокие принципы славянства, может стать членом новой организации. Еще раз подчеркиваю, что мы не партия, а общественная организация, и ее "ворота" не на замке.

— Николай Николаевич, вы человек с огромным профессиональным и жизненным опытом, прошли суровую школу жизни, возглавляете Конфедерацию творческих союзов республики, ведете большую общественную работу. И вот теперь избраны президентом Всемирного славянского фонда. Не велика ли нагрузка?

— Ну что ж делать, такой я по натуре! Я как-то сказал, что умру в Беларуси, но умру стоя. На лопатку сдаться не собираюсь.

Беседовал
Виктор ШИМОЛИН.

ЗАЧЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Отвечая на вопрос «За что ты любишь свой факультет?», студенту журфака не приходится долго ломать голову в поисках наиболее привлекательного варианта. Ответ на поверхности – за лишний месяц, проведенный вдали от конспектов и книг и потраченный на воплощение самых смелых журналистских идей. К концу практики журфаковец может похвастаться успехами и поделиться впечатлениями от рабочего месяца или пожаловаться на него. И даже обязан это сделать в своем отчете. «ЖФ» подсмотрели, что написано в чужих отчетах, и составили топ-рейтинг самых интересных цитат.

Фото www.dewarez.ru

За журфаковский патриотизм и веру в светлое будущее печатной прессы отдаем первое место **Газете Паперовне**:

– Найбольш спадабаліся мне кошыкі, сплеценыя з газет. Гледзячы на іх, я падумала аб тым, што друкаваныя СМІ будуць жыць да той пары, пакуль на зямлі не знікнуць цікаўныя, таленавітыя людзі, для якіх газета не толькі надзейная крыніца інфармацыі, але і неад'емная частка творчасці.

Следующая строчка нашего рейтинга достается **Интервью Беседовне** – за находчивость и хорошо усвоенную на журфаке истину, что подготовка к беседе с профессионалом должна быть основательной:

– Готовясь к интервью с начальником отдела маркетинга туристско-информационного центра Национального агентства по туризму, я, конечно, вооружилась кое-какой информацией, в том числе прочитала давнюю статью в интернете о путешествиях. Запомнила ее, чтобы не повторяться и направить собеседника в другое русло. Пока я ехала на интервью, он, похоже, тоже решил основательно подготовиться, по стечению обстоятельств нашел тот же материал… Услышав мой первый вопрос, собеседник принялся вдохновенно пересказывать мне знакомый текст. Соблазн начать пересказывать вместе с ним был велик. Сдержалась. Билась за эксклюзив до последнего. В итоге получился текст о свадебном путешествии для не очень адекватных молодоженов.

Третью строчку мы отводим **Солодухе Комментировне**, которая теперь точно знает, что, если звезды белорусской эстрады кушают, не стоит их отвлекать:

– Редакция любила мне подкидывать весьма интересные задания. Или испытания? Например, просить комментарий у Александра Солодухи. Это же сложнее, чем дозвониться до английской королевы, уверяю. В итоге Александр Антонович перезвонил мне сам, сказал, что кушает и наберет позже. Комментарии будут излишними. Так я с ним и не поговорила.

За мужественную натуру и способность перебороть свои страхи **Экстрима Фотографировна** получает заслуженное четвертое место. Она и в огонь и в воду (практически буквально) готова войти, чтобы получить эксклюзивные фотоснимки:

– Самым зрелищным состязанием на слете стали соревнования на аквабайках. А фоторепортеры сидели в моторной лодке и снимали спортсменов, ведь с берега уловить что-то было почти невозможно, особенно если фототехника непрофессиональная. Представьте: моторная лодка с большой скоростью плывет по озеру, а ты фотографируешь и боишься, что сейчас выпадешь из нее вместе с фотоаппаратом. Самый настоящий экстрим.

Неравнодушная **Душа Кричаловна** за прямолинейность, честность и заботу о братьях своих журфаковских попадает прямо на пятую строчку нашего рейтинга:

– Как оглянешься на эти курсы, прожитые на журфаке, так оторопь берет – чем мы занимаемся?! Конечно, процентов шестьдесят из прочитанных дисциплин интересны и местами полезны, но надо учить студентов более реальным вещам. Например, трудолюбию и терпению. Грамотности и литературному вкусу. Общаться и налаживать связи и контакты. Заставить выучить хотя бы один иностранный язык! Учить выносливости. Чтобы студенты были готовы работать по ночам, работать по 12 часов подряд всю неделю и при этом выдавать хороший журналистский продукт. В конце концов, объяснить, что сам факт присутствия на Кальварийской, 9 еще не делает тебя журналистом и не сделает, пока сам не начнешь как-то шевелиться.

И завершает наш «отчет-цитатник» **Салата Папарациевна**. За поедание салата и оперативные поиски красивых девушек презентуем ей шестое место:

– А еще мне предложили заниматься рекламой. Кстати, самой первой моей работой и стала фотосессия в кафе для рекламного проекта. Снимали мы в два этапа, и первой моделью стал фирменный салат. Модель потом была съедена рекламным агентом и мной, а на следующий день нас ожидала еще одна съемка. Модель для нее (красивую девушку) пришлось искать мне, причем минут за двадцать до самой съемки. Спасибо подруге – выручила.

Само слово «отчет» звучит несколько официально, но представители нашего рейтинга заТОПтали, можно сказать, стереотип, блуждающий рядом с этим словом. А что написали вы в своем отчете?

Дарья ПОДОЛИНСКАЯ,
3 курс

ЖурФАКТЫ
ГАЗЕТА **ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ ИНСТИТУТА ЖУРНАЛИСТИКИ** БГУ

Адрес редакции:
ул. Кальварийская, 9, г. Минск, 220004
Тел.: (+375-33) 305-49-89
E-mail: zhurfakty@tut.by
Web: www.journ.bsu.by | Студенческая пресса
Группа «В Контакте»: http://vkontakte.ru/club30965735

Главный редактор
Вероника МОЛОКОВА

Верстка
Андрей КАРЕЛИН

Корректура
Мария ДРУК
Дмитрий ГОРСКИЙ

Руководитель проекта
Наталья ТУМИЛОВИЧ

Выходит **один раз в месяц** на русском и белорусском языках. Газета отпечатана в Издательском центре Белгосуниверситета
Адрес: пр. Независимости, 4, г. Минск, 220050
Тираж: **70** экз., формат **А4**, **12** полос.

При перепечатке ссылка **обязательна**. Мнение редакции **может не совпадать** с мнением авторов. Авторы материалов **несут ответственность** за точность приведенных фактов, цитат, цифр и прочих сведений.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ПРАВАХ ВНУТРЕННЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ **(БЕСПЛАТНО)**